УДК 56(477.46)

ДОМАШНИЕ И ДИКИЕ ЖИВОТНЫЕ ИЗ РАСКОПОК ДРЕВНЕГО ГОРОДА РОДНИ НА КНЯЖЬЕЙ ГОРЕ

А. П. Корнеев

(Киевский государственный университет)

В 1958—1965 гг. экспедиция Киевского государственного университета под руководством Г. Г. Мезенцевой в окрестностях г. Канева Черкасской области, на Княжьей горе, проводила археологические раскопки древнего города полянских славян Родня (IX—XIII вв.).

Костный материал из раскопок определял автор, часть материала за 1964—1965 гг.— научный сотрудник Института зоологии АН УССР В. И. Свистун. Всего нами проанализировано 12 448 костных остатков человека и различных животных. Кости животных являлись кухонными отбросами, многие из них были представлены расколотыми вдоль диафизами, мелкими их фрагментами или обугленными остатками. Значительное количество костей под влиянием неблагоприятных условий залегания в почве полностью деформировалось. В связи с этим определены только 9562 кости (76,8% просмотренного нами материала). Следует отметить, что среди них было 1232 кости человека. Это, безусловно, кости людей, живших в древнем г. Родне. Скопление останков около 80 человек всех возрастов могло возникнуть только в результате каких-то катастрофических событий, происшедших в этом городе: эпидемии, неожиданного нападения врагов и т. д. Остальные кости (8330 шт.) принадлежали животным следующих классов: млекопитающим — 8246 костей; птицам — 5 костей; рыбам — 79 костей. По данным наших исследований, в хозяйственных нуждах жители г. Родни использовали животных 24 видов (домашних животных восьми видов и диких — 16 видов).

Бык домашний (*Bos taurus domesticus* L.)

По количеству костей и особей, обнаруженных при раскопках, быку домашнему принадлежит первое место. Его костные остатки составляют «основной фон» (93,2%) среди выявленных здесь остатков животных. Найденные кости принадлежали по крайней мере 175 особям, среди которых преобладали взрослые животные; кости молодых животных составляли 18%.

Отсутствие целых черепов или их крупных фрагментов, целых костей скелета, за исключением пяточных, таранных и фаланг пальцев, затрудняет морфологическую характеристику быка домашнего из г. Родни. Приводим результаты измерений наружной длины 45 таранных костей быка домашнего.

Вариационный ряд, *мм*

56	58	60	62	64	66	68	70	72	74	76	78
1	1	3	5	2	7	5	6	6	2	7	

Характеристика ряда

n	M	±m	σ	C
45	69,12	0,81	5,41	7,8

Судя по длине таранной кости, бык домашний из Родни был крупнее золотоордынского, наиболее крупного быка средневековья (Цалкин, 1967). M. diff, вычисленный для этого признака, составляет 5,7 и указывает на статистическую достоверность различий.

Лошадь домашняя (*Equus caballus domesticus* L.)

Найдено 83 кости от 11 особей. Как и кости быка домашнего, костные остатки лошади домашней представлены только обломками. Обращает на себя внимание полное отсутствие целых черепов или хотя бы крупных фрагментов мозговых коробок. Трубчатые кости конечностей, как правило, искусственно разрушены, очевидно, с целью извлечения пищевого жира; 19% костей обуглены. Такое состояние костного материала явно свидетельствует о том, что лошадь домашняя у населения г. Родни использовалась в пищу. Наличие костей незначительного количества лошадей (4,2% особей сельскохозяйственных животных) в костных остатках свидетельствует только о том, что население города редко употребляло в пищу мясо этих животных. Вместе с тем жители г. Родни широко использовали лошадь в хозяйстве как тягловую силу.

Плохое состояние костного материала и отсутствие целых костей не дали нам возможности определить породный состав лошадей, использовавшихся местным населением. Можем лишь отметить разнообразие размеров одноименных костей, бóльшая часть которых принадлежала мелким степным лошадям.

Возможно, что некоторая часть костных остатков могла быть и от диких лошадей — тарпанов, которые, по литературным данным, в то время были широко распространены в районе Среднего Днепра, и в частности г. Родни.

Коза домашняя (*Capra hircus* L.) и овца домашняя (*Ovis aries* L.)

Всего проанализировано 120 фрагментов костей мелкого рогатого скота, которые принадлежали не менее чем 24 особям.

Подобно костям быка домашнего и лошади домашней, кости козы домашней и овцы домашней были представлены лишь обломками нижних челюстей, отдельными зубами, несколькими таранными и пястными костями, фрагментами лопаток, ребер и роговых стержней и оказались непригодными для измерений. Поэтому мы не смогли сделать выводы о соотношении этих двух видов в хозяйстве местного населения. Однако, судя по количеству костей, кóзы и овцы широко использовались жителями древнего г. Родни в хозяйстве.

Среди фрагментов костей, представляющих некоторый интерес, заслуживают внимания два роговых стержня козы первобытной. Эти стержни различны как по форме, так и структуре. В то время, как у одного из них переднее ребро острое и хорошо выявлено, у другого оно не отличается от округленного заднего ребра. В поперечном разрезе стержни имеют форму плоско-выпуклой линзы, в связи с чем их внешняя поверхность заметно выпуклая, а внутренняя — почти плоская. Характерный положительный изгиб исследованных нами роговых стержней свидетельствует о их принадлежности козе домашней типа *prisca*, которая по данным В. А. Топачевского (1956) была распространена в Причерноморье.

Свинья домашняя (*Sus scrofa domestica* L.)

Свинья домашняя в раскопках г. Родни представлена 173 экземплярами костей, которые принадлежали минимум 54 животным. По количеству особей свиньи домашней можно сделать вывод, что это животное имело большое значение в хозяйстве жителей г. Родни. По численности, судя по костным остаткам, свинья домашняя уступала только быку домашнему.

Обломки черепов и нижних челюстей (43 шт.) с предкоренными и коренными зубами принадлежали некрупным животным. Очевидно, люди использовали в пищу нестарых свиней.

Собака домашняя (*Canis familiaris* L.)

Этот вид представлен в наших материалах незначительным количеством костных остатков (19 шт.), которые принадлежали только двум особям.

Размеры исследованной нами мозговой коробки черепа собаки, в частности ее наибольшие ширина (55 *мм*) и высота (50 *мм*), дали возможность установить, что собака домашняя периода IX—XII вв. была заметно больше собак, которых использовал человек в более древние времена. Так, у собак из памятников раннего железа лесостепной зоны ширина мозговой коробки не превышала 40,9 *мм*, а ее высота была равна 35,8 *мм* (Цалкин, 1966).

Кошка домашняя (*Felis domestica* L.)

В наших материалах кошка домашняя представлена только небольшим фрагментом черепной коробки. Этот факт, а также отсутствие костей кошки домашней в раскопках подножья соседнего Великого скифского городища (Корнеев, 1962) говорят о том, что кошки как домашние животные у местного населения, очевидно, были очень малочисленны. О редкой встречаемости котов в скифских памятниках сообщал и В. И. Цалкин (1960).

Курица домашняя (*Gallus domesticus* L.)

Нами обнаружены лишь фрагменты костей конечностей (tibio-tarsus и tarsus-metatarsus) двух особей курицы домашней. Наличие незначительного количества остатков этой птицы еще не может свидетельствовать о количестве кур в хозяйстве местного населения, поскольку ее кости плохо сохраняются. Кроме того, мелкие животные широко употреблялись в пищу, и их кости как остатки от стола человека могли в первую очередь пожираться собаками.

Медведь бурый (*Ursus arctos* L.)

Этот вид представлен в раскопках только четырьмя костями, принадлежавшими, очевидно, двум особям. Сравнительно небольшие размеры найденного здесь нижнего клыка медведя бурого (длина не более 70 *мм*) свидетельствует, что он принадлежал молодому зверю.

В древнеславянских памятниках Лесостепи Украины (Змиевка, Волынцево, Днепровск, древний Киев, Петровское, Вышгород, Райковецкое городище и др.) остатки медведя или не обнаружены вовсе, или известны единичные их находки. Охота на медведя в этих районах не имела в те времена характера широкого промысла, и этого зверя добывали случайно, в незначительных количествах.

Лисица обыкновенная (*Vulpes vulpes* L.)

Костные остатки лисицы, как и других средних и мелких животных, найдены в материалах раскопок в незначительном количестве — 6 костей от двух особей. Наличие такого сравнительно малого количества костей лисицы можно объяснить тем, что в те времена под влиянием православного духовенства, которое настойчиво боролось с «поеданием всякой скверны», мясо многих зверей (белки, сусликов, байбака и, очевидно, лисицы) все реже использовалось в пищу. Лисиц же убитых ради шкурки обдирали на месте их добычи.

Заяц-русак (*Lepus europaeus* Pall.)

Заяц представлен лишь фрагментом дистальной части бедренной кости. Нет сомнений в том, что причина почти полного отсутствия в раскопках костей этого многочисленного в те времена зверька состоит не в том, что тогда люди мало охотились на него, как это предполагает В. И. Цалкин (1962), а скорее в том, что после употребления зайцев в пищу оставались очень незначительные отходы, которые к тому же почти полностью пожирались домашними собаками.

Бобр речной (*Castor fiber* L.)

Обнаружена только одна бедренная кость бобра речного без эпифизов, т. е. принадлежавшая животному не старше трех лет. Факт обнаружения лишь одной кости ни в коей мере не может быть показателем численности бобра в районе Среднего Днепра в средневековье. Почти во всех раскопках памятников этого времени бобр был неотъемлемым элементом местной фауны и многими исследователями рассматривался как важнейшее охотничье-промысловое животное. Бедность материала в наших сборах объясняется, по-видимому, тем, что пищевые остатки животных почти полностью поедались собаками.

Слепыш подольский (*Spalax podolicus* Pen.)

Найдены две левые нижние челюсти и череп, которые принадлежали двум взрослым особям этого широко распространенного в степной и лесостепной зонах грызуна. Череп хорошо сохранился, и поэтому мы смогли его детально измерить. Полученные промеры оказались несколько меньше промеров черепов слепышей из Ольвии (Топачевский, 1956) (табл.).

Некоторые промеры (в *мм*) черепа слепыша подольского из гг. Ольвии и Родни

Промер	Черепа	
	из Родни	из Ольвии
Общая длина черепа	50,95	52,9—59,9
Длина ossa nasalia	18,65	19,3—21,7
Ширина ossa nasalia	7,45	7,9—8,8
Межорбитная ширина	7,35	7,3—7,9
Основная длина черепа	42,25	45,0—51,9
Длина диастемы	19,75	18,5—24,4
Длина зубного ряда	6,65	8,1—9,0

Возможно, что найденные нами кости принадлежат рецентным зверькам, норы которых могли проникнуть в почве до мест захоронения ископаемых костей.

Хомяк обыкновенный (*Cricetus cricetus* L.)

Найден только один череп. Вероятно, он попал в область раскопок уже в более позднее время. От современного хомяка обыкновенного наш экземпляр не отличается.

Свинья дикая (*Sus scrofa* L.)

По количеству костей, обнаруженных в раскопках на Княжьей горе (найдена 51 кость от 17 животных), свинья дикая среди представителей дикой фауны занимает первое место.

Следует отметить, что почти во всех древних памятниках Лесостепи Украины и даже Причерноморья костные остатки свиньи дикой всегда были многочисленны. Это дает основание для утверждения, что свинья дикая в те времена имела большое значение в хозяйственной деятельности местного населения и что она, очевидно, была одним из важнейших объектов охоты. В материалах из Родни преобладают кости, принадлежавшие крупным особям, которые были, по-видимому, особенно желанными охотничьими трофеями, несмотря на то, что их трудно было добывать. Так, встречались отдельные клыки, ширина которых достигала 23 *мм*, а неполная длина превышала 180 *мм*.

Лось (*Alces alces* L.)

Хотя лось в последние десятилетия в районе Среднего Днепра является редким зверем, который лишь изредка заходит сюда из лесов Полесья, однако наличие значительного количества его костей в раскопках г. Родни (43 шт. минимум от восьми особей) говорит о широком распространении этого зверя в том районе в средневековье. В. И. Зубарева (1940) установила, что в те времена лоси в большом количестве обитали в окрестностях Киева, а отдельные особи в I тысячелетии спорадически появлялись далеко к югу в Степной зоне (Топачевский, 1956).

Все проанализированные кости лося являются остатками взрослых зверей, добытых во время охоты. Длина пяточных костей равна 168—169 *мм*, таранных — 85,2—86,1 *мм*. Отсутствие черепов или хотя бы их крупных фрагментов, а также измельченность диафизов, несомненно, говорят о принадлежности костей к кухонным отбросам, следовательно, об охотничье-промысловом значении лосей. Охота на них давала охотнику больше мяса, чем разведение низкопородного домашнего скота.

Олень благородный (*Cervus elaphus* L.)

Если в раскопках древних памятников северной части Украины (Житомирская, Сумская, Черниговская и другие области) костных остатков оленя благородного было меньше, чем лося, то в раскопках г. Родни их оказалось больше. Это, очевидно, свидетельствует о преобладании оленя благородного в то время в районе Среднего Днепра.

Всего было определено 27 костей от 10 взрослых особей. Средняя длина пяточных костей равна 124,3 *мм*. Четыре небольших обломка рогов, найденных среди костных остатков, свидетельствуют о мощности зверей, которым они принадлежали. Олень благородный был важнейшим объектом охоты в IX—XIII вв.

Косуля обыкновенная (*Capreolus capreolus* L.)

В наших материалах косуля обыкновенная представлена 17 костями минимум от шести особей. Хотя костей этого животного в раскопках несколько меньше, чем костей других диких копытных, но вряд ли это отвечает действительному соотношению этих видов в природе в то время. Скорее это можно объяснить плохой сохраняемостью более мелких и тонких, чем у лося и оленя, косточек косули. Косуля обыкновенная — типичный лесостепной зверь, который, по свидетельству многочисленных летописных источников, на протяжении всех прошедших веков был весьма многочисленным. По небольшим размерам обнаруженных костей (средняя длина пяточных костей — 67,4 *мм*, таранных — 31,7 *мм*) можно судить, что в г. Родне найдены остатки косуль «европейской» формы. Косуля, как и другие копытные, была одним из главных промысловых зверей, добывавшихся населением г. Родни.

Дикие птицы

Среди пригодных для определения костей диких птиц, обнаруженных при раскопках г. Родни, оказалось лишь несколько фрагментов костей кряквы (*Anas platyrhyncha* L.) и гагары (*Gavia* sp.?). Как и в случае с домашними курами, количество костей в раскопках не отражает действительного количества этих птиц, потреблявшегося жителями.

Следует отметить, что остатки кряквы найдены во многих исследованных древних поселениях Украины, причем в ряде случаев в значительном количестве. Например, в раскопках Ольвии кости кряквы составляли 13,3% выявленных здесь костей других 22 видов диких птиц (Топачевский, 1956). Все это говорит о том, что уже с давнего времени этот вид на Украине был важным объектом местного промысла.

Рыбы

Большое количество различных костей (позвонки, челюсти, обломки жаберных крышек, клейтрумы, парасфеноиды и др.), найденных в раскопках, принадлежало рыбам, из них сому обыкновенному (*Silurus glanis* L.) — 59%, судаку обыкновенному (*Lucioperca lucioperca* L.) — 28,2%, щуке обыкновенной (*Esox lucius* L.)—7,7%, лещу (*Abramis brama* L.) — 5,0%. По размерам этих костей можно судить, что в массе добывалась сравнительно некрупная рыба, хотя встречались сомы, вес которых превышал 10 *кг*. Среди костных остатков из г. Родни не было обнаружено костей осетровых, многочисленных в раскопках г. Ольвии, существовавшей почти на 1000 лет раньше.

В результате исследований костных остатков из раскопок г. Родни мы установили, что бо́льшая часть их принадлежала домашним животным (8090 шт. или 97,1%). Это говорит о том, что у славян, населявших этот город, так же, как и в подавляющем большинстве древнеславянских поселений (в том числе роменско-боршевского типа), в хозяйстве преобладало земледелие и животноводство. Среди сельскохозяйственных животных первое место принадлежит быку домашнему (66,3%), второе — свинье домашней (20,4%), третье — мелкому рогатому скоту (9,1%) и четвертое — лошади домашней (4,2%).

Что касается найденных в раскопках костей диких животных, то почти все они принадлежали промысловым животным, что, без сомнения, свидетельствует о том, что наряду с землепашеством и скотоводством население г. Родни занималось охотой.

То, что в одном месте были найдены кости таких эвритопных зверей, как лось, медведь бурый и бобр речной, говорит о своеобразном характере окружающей людей природы в то время. О том, что дремучие лесные массивы граничили с лесостепными ландшафтами, свидетельствует наличие в раскопках костей зайцев, слепышей, хомяков, а о том, что вдоль Днепра тянулись тростниковые заросли на высокотравных пойменных лугах,— костей свиньи дикой. Такое разнообразие природных стаций создавало благоприятные условия для диких животных.

Заслуживает внимания то, что среди найденных в г. Родне костных остатков зверей очень мало костей пушных зверей — бобра речного и лисицы обыкновенной. Костей куниц, норки, барсука и других пушных зверей не было найдено. Это позволяет предположить, что в г. Родне преобладала охота на диких зверей ради мяса.

Некоторый интерес вызывает и характер залегания костных остатков диких и домашних животных: кости домашних животных в различных слоях раскопок залегали приблизительно равномерно, а диких — неравномерно (больше всего их найдено в слое, лежащем на глубине

120 *см*). Это можно объяснить неодинаковой интенсивностью охоты в разное время. Очевидно, удельный вес охотничьего промысла в хозяйстве местного населения не всегда был одинаков. Набеги печенегов, половцев или татар, которые в XII—XIII вв. были особенно частыми, опустошали большие пространства центральной части Украины, земледелие и скотоводство приходили в упадок, вследствие чего резко повышалось хозяйственное значение охотничьего промысла.

Нахождение в раскопках значительного количества костей и чешуи рыб, в частности сомов, судаков, щук и лещей, свидетельствует о том, что у древних славян г. Родни было развито и рыболовство.

ЛИТЕРАТУРА

Зубарева В. И. 1940. Фауна Киева 1000 лет назад. Природа, № 8.
Корнєєв О. П. 1962. Фауна з розкопок підніжжя Великого Скіфського городища Канівського району. В кн.: «Матеріали до вивчення історії та природи району Канівського заповідника». К.
Ляпушкин И. И. 1958. О культуре восточных славян в период сложения Киевского государства. Мат-лы и исслед. по археол. СССР, № 74.
Підоплічко І. Г. 1956. Матеріали до вивчення минулих фаун УРСР. В. 2. К.
Топачевський В. О. 1956. Фауна Ольвії. Зб. праць зоол. музею АН УРСР, № 27.
Цалкин В. И. 1956. Материалы для истории скотоводства и охоты в древней Руси. Мат-лы и исслед. по археол. СССР, № 51.
Его же. 1962. Млекопитающие древней Молдавии. Бюлл. МОИП, отд. биол., т. XVII (5).
Его же. 1963. К истории млекопитающих восточноевропейской Лесостепи. Бюлл. МОИП, отд. биол., т. XIII (2).
Его же. 1966. Животноводство и охота племен восточноевропейской Лесостепи в раннем железном веке. М.
Его же. 1967. Домашние животные Золотой орды. Бюлл. МОИП, отд. биол. т. XXII (1).

Поступила 4.VIII 1967 г.

DOMESTIC AND WILD ANIMALS FROM EXCAVATIONS OF THE ANCIENT TOWN RODNYA ON KNYAZHIYA HILL

A. P. Korneyev

(The Kiev State University)

Summary

The author analysed 12448 bone remains of domestic and wild animals from the excavations of the ancient Slavonic town Rodnya on Knyazhiya hill in Kanev. The majority of the bones are the kitchen remains. According to the data of the investigations the ancient Slavs from Rodnya used 24 species of animals (8 species of domastic animals and 16 species of wild ones) for their home needs.

Quantitative correlation of the bone remains of various animals permits concluding that in the farms of the Rodnya inhabitants, as well as in the farms of all East slavonic settlements of the romensko-borshevsky type, the agriculture and cattle-breeding were predominant. The small steppe breed usually met in nomadic tribes prevailed among horses; the cattle was similar to big-breed group.

Wild animals, the bones of which were found in the excavations, were the hunting species, that testifies to a certain role of hunting in the life of the Rodnya Slavs, alongside with husbandry and cattle-breeding. Among the found bone remains of wild animals there is a small number of bones of fur-bearing animals (*Castor fiber* L., *Vulpes vulpes* L.). This makes it possible to suppose that hunting wild animals for the sake of meat prevailed at that time. That is why bone remains of such animals as *Alces alces* L., *Cervas elaphus* L., *Capreolus capreolus* L., *Sus crofa* L. predominate in the excavations.